

Дмитрий Лухачёв

Культура правды – антикультура лжи

95

Честь, порядочность, совесть – это качества, которыми дорожить нужно так же, как мы дорожим своим здоровьем, ибо без этих качеств и человек – не человек.

Правда и страх несовместимы. Мы должны бояться только своих порочных мыслей, мыслей неуважительных по отношению к нашим друзьям, неуважительных по отношению к любому человеку, к нашей Родине. У нас должен присутствовать единственный страх – страх лжи.

Благодаря тому, что журналы стали публиковать «залежавшиеся» в архивах произведения, создаются благоприятные условия и для развития литературы современной: возрастает культура – повышается уровень требований к тому, что пишется сегодня. Произведениям серым, проходным, конъюнктурным, роняющим достоинство литературы, не выдержать духа соперничества с произведениями высокой культуры, требовательного нравственно-этического содержания.

Наша литература необычайно богата и разнообразна. Однако на литературном небосклоне наряду с заметными явлениями немало и ложных звёзд: нередко известнейшие наши писатели на самом деле оказываются пустышками. Я знаю такой случай, когда никто не хотел подписываться на собрание сочинений одного такого писателя. Выход был найден: подписка чуть ли не в

приказном порядке была развёрстана по всем армейским библиотекам.

Лет двадцать тому назад в Отделении литературы и языка АН СССР украинский учёный-статистик выступил с очень интересным сообщением о резком падении чтения классики. Думали, что оно в какой-то мере вызвано падением уровня культуры или падением читательского спроса на классику. Оказалось – ничего подобного: интерес и спрос есть, и они вовсе не понизились, а попросту издательства выпускают книги современных писателей за счёт классики! Ведь посмотрите: сколько словесного мусора выпускается! Об этом говорилось на писательском съезде, – правда, к сожалению, в довольно отвлечённой форме: никто не говорил о том, почему выпускаются серые произведения. А сказать надо: потому что их авторы принадлежат к категории так называемых влиятельных людей в Союзе писателей. От них зависит издательство «Советский писатель», они могут потребовать, чтобы и «Художественная литература» выпускала их собрания сочинений. Сколько ныне живущих писателей успели обзавестись «собраниями» в пяти, а то и в десяти томах! Между тем тридцатитомное собрание сочинений Достоевского вот уже пятнадцать лет не может полностью выйти в свет! Допустимо ли это?

Литература – это совесть общества, его душа. Честь и достоинство писателя состоят в том, чтобы правду,

право на эту правду отстаивать при самых неблагоприятных обстоятельствах. Собственно, для писателя даже вопрос не стоит: говорить правду или не говорить? Для него это значит: писать или не писать... Я как специалист по древней русской литературе могу с убежденностью сказать, что русская литература не молчала никогда. Да и разве можно считать литературу литературой, а писателя писателем, если они обходят правду, замалчивают её или пытаются подделаться под неё? Литература, в которой не бьётся тревога совести, – это уже ложь. А ложь в литературе – худший вид лжи.

В литературе за последние десятилетия возобладал дух потребительства. Появилась тенденция писать «на продажу», то, что пройдет наверняка. Мне не раз приходилось слышать сетования, что вот, мол, не печатают.

Вас не печатают? Ну и что! Да вы пишите: напечатают, если напишете стоящее. Услышат ваш голос, услышат голос вашей совести. Терпение – мать мужества, а мужеству нужно учиться. Его нужно воспитывать. Нужно закалять себя, закалять свой талант, свой дар. Творчество требует мужества. Творчество – не слава, не лавры. Это тернистый путь, требующий полной самоотдачи.

Я не согласен с тем, что писатель – это профессия. Писатель – это судьба. Это жизнь. Свой гонорар писатель может получать только в результате огромного труда. У нас же писательство рассматривается как своего рода «кормушка»: выпускают книжки, локтями пробивают себе дорогу в Союз писателей, забывая о том, что хлеб искусства – чёрствый и трудный хлеб.

Платонов, как известно, не был из-

балован вниманием издательств. Печатали его мало, трудно. Больше ругали. И вот в 30-е годы, получив более чем скромный гонорар, Андрей Платонов встретил в издательстве другого писателя, который в те годы был «в чести». Его коллега, потрясая пачками денег, которые едва помещались у него в пригоршнях, обратился к Платонову: «Во как надо писать, Платонов! Во как нужно писать!» Что ж, Платонов, как мы знаем, ныне известен во всём мире, но если бы я назвал имя литератора, который «учил» Платонова, как нужно писать, то вряд ли кто из читателей вспомнил бы его.

Трудно жил Булгаков, трудно жила Ахматова, трудно жил Зощенко. Но трудности не сломили их волю к творчеству. Писатель, истинный писатель, не поступает своей совестью, даже если он терпит лишения.

Что человеку важно? Как прожить жизнь? Прежде всего – не совершать никаких поступков, которые бы роняли его достоинство. Можно не очень много сделать в жизни, но если ты не делаешь ничего, даже мелкого, против своей совести, то уже этим самым ты приносишь колоссальную пользу. Даже в обыденной, нашей повседневной жизни. А ведь в жизни могут быть и тяжёлые ситуации, когда перед человеком стоит проблема выбора – быть обесчещенным в глазах окружающих или в своих собственных. Уверен, что лучше быть обесчещенным перед другими, нежели перед своей совестью.

Да, говорят: «Береги честь смолоду». Но если даже не удалось сберечь честь смолоду, её нужно и можно вернуть себе в зрелом возрасте, переломить себя, найти в себе смелость и мужество признать ошибки...